

ФЛАВИЙ ВОПИСК СИРАКУЗЯНИН

ТАЦИТ

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — А.И. Любжина)

I. (1) То, что согласно записям понтификов, которые одни тогда пользовались правом писать историю¹, имело место после смерти Ромула², когда город Рим был еще молодым государством, а именно — междуцарствие, установленное на то время, пока после хорошего государя искали другого хорошего государя³, — это же имело место в течение целых шести месяцев после смерти Аврелиана⁴, когда между сенатом и римским войском шла борьба, не вызванная недоброжелательством или подозрительностью, а преисполненная признательности и благоговения. (2) Однако эти два случая во многих отношениях отличны один от другого. Прежде всего ведь, когда после Ромула наступило междуцарствие, то все же выбирались временные цари, и весь год был разделен между ста сенаторами — по пять, по четыре или по три дня на каждого, с тем, чтобы все те, кому это было по силам, побывали поодиночке временными царями. (3) Вследствие этого и междуцарствие продолжалось больше года, для того чтобы ни один, имея одинаковое с другими положение, не был лишен чести управлять государством. (4) Равным образом при консулах и военных трибунах, облеченных консульской властью, всякий раз при наступлении междуцарствия бывали временные цари; и никогда это звание не было до такой степени забыто в Римской республике, чтобы хотя бы на два или на три дня не назначался временный царь. (5) Понимаю, мне могут возразить, что у наших предков в течение четырех лет не было курульных должностных лиц⁵, однако были народные трибуны, облеченные теми трибунскими полномочиями, которые составляют главнейшую часть царской власти. (6) Но не сказано, что в это время не было временных царей, мало того, согласно ясным сообщениям правдивых историков, эти временные цари выбрали затем консулов, которые и председательствовали на комициях, где были выбраны прочие должностные лица.

II. (1) Таким образом, а это было явлением редким и нежелательным, римский сенат и народ вынуждены были допустить, чтобы в продолжение шести месяцев, пока искали нового хорошего государя, государство не имело императора. (2) Какое согласие между воинами! Какое спокойствие среди народа! Каким значительным был авторитет сената! Нигде не появился ни один тиран. Сенат, воины и римский народ совместно правил всем миром; они действовали правильно не потому, что боялись какого-либо государя или трибунских полномочий, а потому — и это лучшее, что есть в человеческой жизни, — что боялись своей собственной совести. (3) Однако следует сказать о причине столь счастливого промедления, и упоминание о столь поразительной сдержанности должно быть специально включено в официальные письменные памятники для будущих потомков человеческого рода: пусть узнают те, кто жаждет царской власти, что императорское достоинство не похищается, а получается за заслуги. (4) После того как при помощи обмана был убит Аврелиан, как это рассказано в предыдущей книге, вследствие коварства негоднейшего раба, причем воины были введены в заблуждение (так как ведь на таких людей любые выдумки производят огромное впечатление, пока они выслушивают их, находясь в состоянии гнева, а по большей части и пьяные и уж во всяком случае почти всегда неспособные соображать), воины пришли в себя, войско решительными мерами обуздало виновных, и затем начали искать, кому из всех стать государем. (5) Питая ненависть к тем, кто был перед его глазами, войско, обычно так поспешно выбиравшее императора, отправило письмо сенату, о чем уже говорилось в первой книге, с просьбой, чтобы сенаторы выбрали государя из своего сословия. (6) Сенат же, зная, что избранные им государи бывают неуютны воинам, поручил это дело воинам; так повторялось много раз, и таким образом прошло шесть месяцев.

III. (1) Важно, чтобы стало известно, каким образом был избран императором Тацит. (2) Когда за шесть дней до октябрьских календ блистательное сословие собралось на заседание в Помпилиевой курии⁶, консул Велий Корнифиций Гордиан сказал: (3) "Мы доложим вам, отцы сенаторы, о том, о чем мы не раз уже докладывали: надо избрать императора, так как войско не может дольше соблюдать порядок, не имея государя; этого вместе с тем требует от нас и необходимость. (4) Говорят ведь, что германцы прорвали зарейнскую пограничную линию⁷ и захватили крепкие известные богатые и могущественные города. (5) Пусть нет еще никаких сообщений о движении персов, зато подумайте, насколько легкомысленны сирийцы, если они желают, чтобы над ними царствовали даже женщины⁸, лишь бы только не подчиняться нашей безупречной власти. (6) Что сказать об Африке? Что об Иллирике? Что о Египте и о войсках во всех этих странах? До каких пор, думаем мы, они могут оставаться без государя? (7) Поэтому, отцы сенаторы, действуйте и назначьте государя. Войско либо примет того, кого выберете вы, либо, если отвергнет его, выберет другого".

IV. (1) Когда после этого консуляр⁹ Тацит, имевший право первым высказывать свое мнение, хотел высказать неизвестно какое мнение, весь сенат закричал: (2) "Тацит Август, да хранят тебя боги! Тебя мы выбираем, тебя делаем государем, тебе поручаем заботу о государстве и обо всем мире. (3) Возьми на себя императорскую власть на основании авторитетного мнения сената; то, чего ты удостоен, соответствует твоему

положению, твоему образу жизни, твоему уму. Первоприсутствующий в сенате правильно избирается Августом; муж, имевший право первым высказывать свое мнение, правильно избирается императором. (4) Кто может править лучше, нежели человек почтенный? Кто лучше, нежели человек образованный? Да будет на благо, на счастье и спасение всем то, что ты так долго был частным человеком. Ты, испытавший на себе власть других государей, знаешь, как следует править тебе. Ты, судивший о других государях, знаешь, как следует править тебе". (5) На это он¹⁰: "Удивляюсь, отцы сенаторы, тому, что на место храбрейшего императора Аврелиана вы хотите поставить государем старика. (6) Вот, действительно, тело, способное метать дротик, бросать с размаху копье, греметь щитом, часто скакать на коне, показывая пример, на котором могут учиться воины! Мы с трудом выполняем обязанности сенатора, с трудом произносим те суждения, к которым обязывает нас наше положение. (7) Тщательно подумайте о том, что человека такого возраста, привыкшего к спальне и к тени, вы посылаете терпеть морозы и жару. Уверены ли вы в том, что воины одобряют избрание в императоры старца? (8) Подумайте, не даете ли вы государству не такого государя, какого вы хотели бы, и не будет ли для меня началом несчастья уже одно то, что вы единодушно избрали меня?".

V. (1) После этого раздалась такие возгласы сената: "И Траян пришел к власти стариком!" — так сказали десять раз. "И Адриан пришел к власти стариком!" — так сказали десять раз. "И Антонин пришел к власти стариком!"¹¹ — так сказали десять раз. "Ты ведь и сам читал: "Седины его узнаю я! Римлян царь"¹², — так сказали десять раз. "Кто может править лучше, чем старик?" — так сказали десять раз. "Мы делаем тебя императором, а не воином", — так сказали двадцать раз. (2) "Ты приказывай, а воины пусть сражаются", — так сказали тридцать раз. "Ты обладаешь благоразумием, у тебя есть хороший брат"¹³, — так сказали десять раз. "Север сказал: властвует голова, а не ноги", — так сказали тридцать раз. "Мы выбираем твой дух, а не тело", — так сказали двадцать раз. "Тацит Август, да хранят тебя боги!". Затем: "Все, все, все!". (3) Кроме того, когда спросили мнение сенатора консуляра Меция Фальтония Никомаха, сидевшего непосредственно за Тацитом, он произнес такие слова:

VI. (1) "Отцы сенаторы, это великолепное сословие всегда правильно и предусмотрительно заботилось об интересах государства, и ни от одного народа на земном круге никогда не ожидали более основательной мудрости, но никогда еще в этом святилище не было высказано более важное и более продуманное мнение. (2) Мы избрали государем старца и человека, который будет заботиться обо всех, как отец. С его стороны не придется опасаться каких-либо несвоевременных, или опрометчивых, или жестоких решений. Следует ожидать полной серьезности и всякой осмотрительности, как если бы повелевало само государство. (3) Ведь он знает, какого государя он всегда желал себе, и может дать нам то, чего сам жаждал и хотел. (4) Если вы обратитесь к прошлому и посмотрите на все эти чудовища, я имею в виду неронов, гелиогабалов, коммодов или, вернее сказать, тех, кто всегда были инкоммодами, то, конечно, окажется, что их пороки зависели не от их природных свойств, а от их возраста. (5) Да избавят нас боги от необходимости называть государями мальчиков и отцами отечества детей, руку которых, когда они подписываются, водят их учителя

грамоты, и которые дают консульские должности за сласти, за круглые печенья, за всякие ребяческие удовольствия. (6) Какой смысл — о проклятие! — иметь императора, который не знает, как охранять свое доброе имя, который не ведаёт, что такое государство, боится своего дядьки, оглядывается на свою няньку, испытывает страх перед розгами своих учителей, делает консулами, полководцами, судьями тех, чьей жизни, заслуг, возраста, рода, деяний он не знает. (7) Но зачем, отцы сенаторы, так долго об этом распространяться? Лучше поздравим себя с тем, что мы имеем государем старца, и не будем повторять того, что было более чем плачевно для тех, кто это переносил. (8) Я чувствую и выражаю благодарность бессмертным богам, причём от имени всего нашего государства, и обращаюсь к тебе, Тацит Август, прося, заклиная и прямо требуя во имя нашей общей родины и законов: если судьба слишком скоро похитит тебя, не делай своих маленьких детей наследниками Римской империи и не оставляй им в наследство государство, отцов сенаторов и римский народ таким же образом, как твое именьице, твоих колонов, твоих рабов. (9) Поэтому смотри кругом, подражай нервам, траянам, адрианам. Необыкновенная слава для государя, когда он при смерти, — любить государство больше, чем своих детей".

VII. (1) Эта речь сильно взволновала и самого Тацита и потрясла все сенаторское сословие. Тотчас же раздались возгласы: "Все, все!". (2) Затем отправились на Марсово поле. Там Тацит поднялся на трибуну комиций, а префект Рима Элий Цезеттиан¹⁴ сказал так: (3) "Вы, безупречнейшие воины, и вы, священнейшие для меня квириды, имеете государя, которого, согласно предложению всего войска, избрал сенат: я говорю о Таците, августейшем муже, о том, кто до сих пор помогал государству своими предложениями, а отныне будет помогать своими приказами и постановлениями". (4) Раздались возгласы народа: "Счастливейший Тацит Август, да хранят тебя боги!" — и многое другое, что обычно говорится в таких случаях. В этом месте нельзя умолчать о том, что многие сообщили в своих сочинениях, что Тацит был объявлен императором заочно, когда он находился в Кампании; это верно, и скрывать это я не могу¹⁵. (6) Когда пошли слухи о том, что его сделают императором, он уехал и два месяца жил в своем байском¹⁶ имени. (7) Но оттуда он был вызван и присутствовал при принятии этого постановления как действительно частный человек, действительно отказавшийся от императорской власти.

VIII. (1) И для того, чтобы никто не обвинял меня в том, что я легкомысленно доверяю тому или иному греческому или латинскому писателю, я скажу, что в Ульпиевой библиотеке¹⁷, в шестом шкафу есть книга из слоновой кости, где записано это постановление сената, собственноручно подписанное Тацитом. (2) В течение долгого времени сенатские постановления, касающиеся императоров, записывались в книги из слоновой кости¹⁸. (3) Затем он отправился к войскам. Точно так же и там, когда он поднялся на трибуну, префект претория Мезий Галликан¹⁹ произнес такие слова: (4) "Безупречнейшие соратники, сенат дал вам государя, которого вы просили. Это благороднейшее сословие выполнило указания и волю армии. Больше говорить мне перед вами, когда присутствует уже сам император, не подобает. Выслушайте с уважением слова того, кто должен охранять нас". (5) После этого Тацит Август сказал: "И Траян пришел к власти стариком, но он был избран одним человеком, меня же сочли

достойным этого звания прежде всего вы, безупречнейшие соратники, умеющие оценивать государей, а затем и блистательный сенат. Я позабочусь, постараюсь, добьюсь, чтобы у вас всегда были, если не подвиги, то, по крайней мере, достойные вас и императора замыслы".

IX. (1) После этого он обещал им по обычаю уплату жалования и денежный подарок. Первое обращение его к сенату было такое: "Да будет мне позволено, отцы сенаторы, править империей так, чтобы было ясно, что я избран вами: я решил поступать во всем согласно с вашим мнением и вашей волей. Итак, ваше дело — приказывать и устанавливать то, что покажется вам достойным вас, достойным благоразумного войска, достойным римского народа"²⁰. (2) В том же обращении он сообщил о решении поставить Аврелиану золотую статую на Капитолии²¹, также серебряную статую в курии, также в храме Солнца, также на форуме божественного Траяна. Но золотая статуя не была поставлена, посвящены были лишь серебряные. (3) В этом же обращении он предупредил, что если кто-либо будет в государственном или частном обиходе примешивать к серебру медь, к золоту — серебро, к меди — свинец, тот подлежит смертной казни с конфискацией имущества. (4) В этой же речи он предписал не допрашивать рабов в уголовных делах, возбужденных против их господ, даже в делах об оскорблении величества. (5) Он добавил, что все должны иметь у себя изображения Аврелиана²². Он приказал построить храм обожествленным, в котором должны были стоять статуи хороших государей²³, с тем, чтобы в дни их рождений, в праздники парилий²⁴, в январские календы и в день добрых пожеланий²⁵ им ставились приношения. (6) В этом же обращении он просил для своего брата Флориана консульство, но не добился этого²⁶, так как сенат объявил уже закрытыми все сроки для сменных консулов. Говорят, что он очень радовался независимости сената: императору было отказано в его просьбе дать консульство его брату. Тацит, как говорят, сказал: "Сенат знает, кого он сделал государем".

X. (1) Свое наследственное имущество, которое состояло у него из доходов, он отдал государству — в сумме двухсот восьмидесяти миллионов сестерций. Деньги, собранные им дома, он обратил на уплату жалования воинам. Он носил те же туники и тоги, какие носил в бытность свою частным человеком. (2) Он запретил устраивать блудилища внутри города, но это запрещение не могло продержаться долго. Все термы он приказал запираить до наступления темноты во избежание ночных беспорядков. (3) Корнелия Тацита, историка эпохи Августа²⁷, он приказал, называя его своим родственником²⁸, поместить во всех библиотеках. Для того чтобы его книга не пропала из-за равнодушия читателей, он распорядился каждый год делать с нее десять списков на государственный счет и распределять по...архивам и библиотекам. (4) Всем мужчинам он запретил носить одежду из чистого шелка²⁹. Свой дом он велел сломать и на его месте приказал выстроить на его личный счет общественные термы. (5) На собственные же деньги он подарил остийцам сто нумидийских колонн в двадцать три фута высотой каждая³⁰. Имения, которые были у него в Мавритании, он предназначил для починки зданий Капитолия³¹. (6) Все столовое серебро, которым он владел в бытность свою частным человеком, он отдал для обслуживания пиров, которые бывают в храмах. (7) Всех своих городских рабов обоего пола он отпустил на волю, однако в пределах сотни, чтобы не

получилось нарушения закона Каниния³².

XI. (1) Сам он был в жизни очень бережливым, так что в течение дня никогда не выпивал секстария вина, а часто выпивал меньше полу секстария. (2) Стол его состоял из одного петуха с добавлением кабаньей головы и яйца. Из зелени, которая подавалась в достаточном количестве, он питал особое пристрастие к салату-латуку, говоря, что таким расточительным расходом он покупает себе сон. Он отдавал предпочтение горьким кушаньям. (3) Он редко пользовался банями, а потому и в старости был крепок. Он был большим любителем разнообразных искусных изделий из стекла. Хлеб он ел всегда всухомятку, также — с солью и другими приправами. (4) Он был величайшим знатоком произведений искусства, питал страсть к вещам из мрамора. Вид у него был щегольской, как у подлинного сенатора. Он любил охоту. (5) Стол у него был уставлен исключительно сельскими блюдами. Фазаны подавались у него только в день рождения его и членов семьи или в очень большие праздники. Мясо закланых им жертвенных животных он всегда приносил домой и приказывал своим домашним питаться им. (6) Своей жене он не позволял носить на себе драгоценные камни. Он же запретил носить одежды с золотой полосой. Говорят, что именно он посоветовал Аврелиану удалить золото с одежд, сводчатых потолков и кожаных изделий. (7) О нем передано много подробностей, но было бы долго писать о них. Тот же, кто хочет знать все об этом человеке, пусть прочтет Светония Оттациана³³, который подробно написал о его жизни. (8) Будучи стариком, он удивительно легко читал даже самый мелкий почерк и за исключением дня после календ не пропускал ни одной ночи, чтобы чего-либо не писать или не читать.

XII. (1) Не следует обойти молчанием, но надо часто повторять, что радость сената по поводу возвращения блистательному сословию права избрания государя была настолько велика, что назначены были благодарственные моления богам и обещана гекатомба³⁴. Отдельные сенаторы писали об этом своим, и не только своим, но и чужестранцам; кроме того, посылались письма об этом и в провинции: пусть знают все союзники и все народы, что государство вернулось к древнему укладу, что сенат избирает государей, даже больше, — что сенат сам стал государем; у сената надо теперь просить законов, к сенату будут обращаться с мольбой варварские цари, вопросы о мире и войне должны решаться сенатом. (2) Для полноты сведений я приложил в конце книги много подобного рода писем; думаю, что они будут прочтены с интересом и без скуки.

XIII. (1) Первой его заботой после того, как он стал императором, было казнить всех участников убийства Аврелиана как дурных, так и хороших, несмотря на то, что смерть его уже была отомщена. (2) Так как множество варваров прорвалось от Меотиды³⁵, он оттеснил их³⁶, благодаря своим разумным решениям и доблести. (3) Сами меотийцы собирались толпой будто бы по призыву Аврелиана для войны с персами³⁷, чтобы в случае нужды оказать нашим помощь. (4) Марк Туллий говорит, что с большим великолепием можно рассказать о том, как человек провел свое консульство, нежели о том, как он его получил³⁸, но у этого человека великолепно было получение императорской власти, сопряженное с такой славой. Однако вследствие кратковременности своего правления он не мог совершить ничего великого. (5) Он погиб

на шестом месяце своего правления, одни говорят, вследствие вероломства воинов, другие — от болезни³⁹. Известно, однако, что, подавленный интригами, он не нашел в себе силы ума и духа, чтобы бороться с ними. (6) Он приказал называть месяц сентябрь тацитом⁴⁰, так как в этом месяце он и родился, и стал императором. Наследником его власти был его брат Флориан, о котором следует сказать несколько слов.

XIV. (I) (1) Это был родной брат Тацита⁴¹. После смерти брата он захватил императорскую власть не по воле сената⁴², а по собственному побуждению, словно императорское достоинство было наследственным, хотя он и знал, что Тацит дал в сенате клятвенное обещание — при приближении смерти назначить государем не кого-нибудь из своих детей, а того, кто окажется наилучшим. (2) Императорскую власть он держал в своих руках всего лишь два месяца и был убит воинами в Тарсе, когда они услышали, что императором стал избранный всем войском Проб. (3) Благодаря своим выдающимся военным способностям Проб оказался желанным для сената и был избран воинами, и сам римский народ требовал в своих возгласах именно его. (4) Флориан подражал правам своего брата, но не во всем. Бережливый брат упрекал его за расточительность, да и самая эта жажда власти показала различие между нравами братьев. (5) Таким образом, из одного дома было два государя, из которых один был императором шесть месяцев, а другой лишь два, словно какие-нибудь временные цари между Аврелианом и Пробом (они были наречены государями после междуцарствия).

XV. (II) (1) Две мраморные статуи, в тридцать футов каждая, стояли в Интерамне⁴³, так как там, на их собственной земле, им были сооружены кенотафы. Но в эти статуи ударила молния и опрокинула их, так что они лежат на земле, рассыпавшись на куски. (2) В это время был получен ответ от гаруспиков, что когда-нибудь будет из их фамилии, по женской или по мужской линии, римский император, который даст судей парфянам и персам, который подчинит римским законам франков и аламаннов, который не оставит во всей Африке ни одного варвара, который поставит наместника над тапробанами, который пошлет проконсула на остров Юверну, который будет творить суд у всех сарматов, который захватит все племена и сделает своей собственностью всю землю, омываемую Океаном, а затем вернет власть сенату, будет жить по древним законам, сам проживет сто двадцать лет и умрет без наследников. (3) И совершится все это, говорили они, по прошествии тысячи лет с того дня, когда ударила молния и разбила статуи. (4) Не очень любезно было со стороны гаруспиков сказать, что такой император появится через тысячу лет: ведь если бы они предсказали, что он явится через сто лет, то было бы, пожалуй, возможно уличить их во лжи..., обещая, тогда как такой рассказ едва ли может сохраниться. (5) Я же решил включить все это в свой том для того, чтобы читатель не подумал, что я этого не читал.

XVI. (III) (1) В течение шести месяцев своего правления Тацит только один раз произвел раздачу римскому народу. (2) Его изображение было поставлено в доме Квинтилиев. На одной картине он изображен в пяти видах: один раз в тоге, один раз в плаще, один раз вооруженным, один раз в греческой одежде, один раз в одежде охотника. (3) По поводу этой картины один эмигрант, между прочим, с насмешкой сказал: "Старца не узнаю ни в оружии, ни в хламиде, но узнаю его в тоге". (4) И у Флориана, и у Тацита было

много детей, и есть их потомки, ожидающие, думается мне, тысячного года. На них было написано много эпиграмм, в которых высмеиваются гаруспики, обещавшие им императорскую власть. (5) Вот, насколько я помню, все достойные упоминания сведения, собранные мною о жизни Тацита и Флориана. (6) Теперь нам следует приступить к рассказу о Пробе, человеке, выдающемся в своей домашней и общественной жизни и достойном того, чтобы его поставили выше Аврелиана, Траяна, Адриана, Антонина, Александра и Клавдия; от них он отличался тем, что выдающиеся качества, которые были у каждого из них в отдельности, в нем были соединены вместе. После смерти Тацита он, согласно решению всех хороших людей, стал императором и правил всем кругом усмирённых земель, в полной мере уничтожив варварские племена, уничтожив также множество тиранов, которые появились в его время. О нем было сказано, что он достоин называться Пробом, если бы он даже не носил этого имени. Многие говорят, что о нем было предсказание в Сивиллиных книгах, и, если бы он прожил дольше, на земном круге не было бы варваров. (7) Я счёл нужным предварительно сказать все это о Пробе в жизнеописании других императоров, боясь, что в какой-нибудь день, час и мгновение меня настигнет неотвратимый рок и я погибну, ничего не сказав о Пробе. (8) Теперь, удовлетворив свое стремление, я закончу этот том, считая, что я вполне осуществил свое стремление и желание.

XVII. (IV) (1) Знамена ожидавшей Тацита императорской власти были следующие. Один исступленный в храме Сильвана, протянув руки, воскликнул: "Молчаливая порфира, молчаливая порфира!" — и так семь раз. Это впоследствии было истолковано как знамение. (2) Вино, которым Тацит хотел сделать возлияние в храме Геркулеса в Фундах⁴⁴, внезапно стало пурпурным. (3) Виноградная лоза, приносившая белые аминийские грозди, в том году, когда он удостоился императорской власти, стала пурпурной... по большей части стали пурпурными. (4) Знамена его смерти были следующие. В гробнице его отца сломались двери, и она открылась. При свете дня и Тациту, и Флориану явилась тень матери, как живая (говорили, что они родились от разных отцов). В помещении для ларов все боги от землетрясения или по какой-нибудь другой причине попадали⁴⁵. (5) Изображение Аполлона, которое они особенно почитали, стоявшее на вершине кровли, было найдено лежащим на кровати, и это было сделано не рукой человека. Но до каких же пор мы будем распространяться? Есть кому рассказывать о таких вещах. Мы же побережем себя для Проба и замечательных деяний Проба.

XVIII. (V) (1) Так как я обещал привести несколько писем, которые показывают, какую радость обнаружил сенат при избрании Тацита государем, то я добавлю их и этим кончу. (2) Официальные письма: "Блистательный сенат шлет карфагенской курии привет. Да будет это на благо, счастье, благоденствие и спасение государству и всему римскому миру, — к нам возвратилось право давать законы государству, провозглашать государя, нарекать Августом. (3) Поэтому обо всех важных делах докладывайте нам. Всякое обжалование, которое будет возникать по поводу решений проконсулов и обычных судей, будет направляться к префекту Рима⁴⁶. (4) Мы считаем, что благодаря этому и ваше достоинство восстановлено в его прежнем виде, если наше сословие действительно является первым и, получив обратно свою былую славу, сохранит за

остальными их собственные права". (5) Другое письмо: "Блистательный сенат курии тревиров. Мы думаем, что вы, как люди свободные и всегда бывшие свободными, радуетесь. Право избрания государя вернулось к сенату, а вместе с тем и все апелляции постановлено направлять к префекту Рима". (6) Письма такого же содержания были отправлены антиохийцам, аквилейцам, медиоланцам, александрийцам, фессалоникийцам, коринфянам и афинянам⁴⁷.

XIX. (VI) (1) Частные письма были такие: "Автронию⁴⁸ Юсту, своему отцу, Автроний Тиберий шлет привет. Теперь тебе, безупречнейший отец, подобает участвовать в заседаниях блистательного сената, теперь подобает высказывать свое мнение, потому что авторитет блистательного сословия возрос настолько, что мы даем государей государству, которое вернулось к древнему укладу, мы избираем императоров, мы, наконец, нарекаем Августами. (2) Выздоровливай, чтобы присутствовать в древней курии. Мы вернули себе проконсульские права, и апелляции на решения всех властей и всех сановников снова направляются к префекту Рима". (3) Также другое: "Клавдий Сапилиан⁴⁹ Церею Мециану, своему дяде, привет. Мы получили, безупречный отец, то, чего всегда желали: сенат вернулся в свое прежнее положение. Мы избираем государей; власти — из нашего сословия. (4) Благодарность римскому войску, подлинно римскому: оно вернуло нам власть, которой мы всегда владели. (5) Оставь свое байское и путеольское уединение, верни себя городу, верни себя курии. Процветает Рим, процветает все государство. Мы даем императоров, мы избираем государей. Мы можем и противиться, раз мы начали избирать их. Для того, кто мудр, сказанного достаточно". (6) Было бы долго приводить все письма, которые я нашел, которые я прочел. Скажу только одно: все сенаторы были охвачены такой радостью, что у себя дома приносили в жертву белых животных, часто открывали изображения предков, сидели в белых одеждах, устраивали пиршества пышнее обычного, думая, что к ним вернулись древние времена.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеются в виду фасты.
2. Ср. Комм. II.2.
3. Ср. *Тит Ливий*. 1.17; по его сообщению это междуцарствие длилось один год.
4. Ср. *Аврелий Виктор*. О цезарях. 36.1; Эпитома. 35.10. Вполне возможно, что Аврелий Виктор перепутал продолжительность междуцарствия и правления Тацита. Шастаньоль заключает из сопоставления различных данных, что между смертью Аврелиана и провозглашением Тацита государство в течение одного месяца и 24 дней оставалось без главы. Так как Аврелиан был убит в конце сентября — начале октября 275 г., Тацит, вероятно, пришел к власти в конце ноября — начале декабря. Провозглашение должно было состояться до 10 декабря, так как этой датой отмечено вторичное вступление в должность трибуна. Тацит правил до конца июня — начала июля 276 г.
5. Ср. *Евтропий*. 2.3; иначе: *Тит Ливий*. 6.35.10 (5 лет).
6. См. прим. 112 к Аврелиан. XLI.3.
7. Вымысел автора Ист. Авг. Этой линии не существовало.
8. То есть Зенобии.
9. В первый раз Тацит был консулом в 273 г.
10. Отказ от власти — типичная манера поведения хорошего цезаря. По Зонаре (12.28), Тацит принял власть в возрасте 75 лет.

11. Траяну было 45 лет, когда он достиг высшей власти, Адриану — 41, Антонину Пию — 51.
12. *Вергилий*. Энеида. 6.809. Стих относится к Нуме Помпилию.
13. Марк Анний Флориан. Его родство с цезарем — вымысел.
14. По "Хронике 354 года" в 275 г. префектом города был Постумий Свагр. Провозглашение цезаря было до Феодосия обязанностью консула.
15. Автор таким образом признает свой обман.
16. Байи — знаменитейший курорт античного мира, расположенный недалеко от Неаполя.
17. Ульпиева библиотека была построена архитектором Траяна Аполлодором Дамаским на форуме Траяна.
18. Авторский вымысел.
19. По Зонаре (12.28), Тацит назначил префектом претория Флориана.
20. Предложения принцепса, с которыми соглашался сенат, имели такую же юридическую силу, как и постановления сената.
21. Ср. Клавд. III.4.
22. Такой указ представляется невероятным; сообщение нужно для того, чтобы подчеркнуть лояльность Тацита к предшественникам.
23. Вымышлено по аналогии со Светонием (Авг. 31.5) и Алекс. XXVIII.6.
24. Пастушеский праздник; отмечался 21 апреля, в день рождения города.
25. 3 января давались обеты за здоровье цезаря.
26. Избрание дополнительных консулов сенатами обеих столиц имело место лишь с IV в.
27. По этому месту Казобон назвал рукопись.
28. Несомненно, авторский вымысел.

29. Ср. *Тацит. Анналы.* 2.33; *Дион.* 57.15.1; *Алекс.* XLV.4; *Гелиог.* XXVI.1; *Аврелиан.* XLV.4.
30. Ср. *Горд.* XXXII.2.
31. Содержание и ремонт общественных зданий были обязанностью цезаря.
32. Имеется в виду закон Фульвия Каниния (принят во II в. до н.э.).
33. Этот "источник" — вымысел автора *Ист. Авг.* Имя составлено, вероятно, из родовых имен Светония и Оптация Порфирия, которого упоминает Фульгенций.
34. Ср. *Макс. Бальб.* XI.4-7.
35. Меотида — нынешнее Азовское море.
36. Имеются в виду эрулы. Ср. *Зосим.* 1.63; *Зонара.* 12.28.
37. Ср. *Аврелиан.* XXXV.4.
38. *Цицерон.* Против Пизона. 3.
39. Евтропий (9.16), Аврелий Виктор (О цезарях. 36.2) и Эпитома пишут о болезни; Зосим (1.63.2) и Зонара (12.28) — об убийстве.
40. Месяц рождения указан только здесь.
41. Уже имена исключают такую возможность.
42. Сенат признал власть Флориана.
43. В Умбрии при слиянии Нар и Велин (*Тацит. Анналы.* 1.79).
44. В Риме найдена посвятельная надпись Геркулесу Фундиану.
45. Предзнаменования смерти позаимствованы у Светония (Нерон. 46.2).
46. Шастаньоль считает это сообщение вымыслом, поскольку такого рода полномочиями в рассмотрении апелляций городские префекты не обладали. Однако их компетенция была значительно расширена в V в. Указом от 445 г. Валентиниан III предписал городскому префекту рассматривать апелляции провинции Африки.
47. Здесь приведены ведущие курии IV в.

48. Это имя встречается у Цицерона (К Аттику. 1.13; 3.2).

49. Это имя напоминает имя наместника Африки 399 г. Сапидиана.